

ВЛАСТЕЛИН УЛЫБКИ

Вчера прославленному актеру Михаилу ПУГОВКИНУ исполнилось 75
Труд. — 1998. — 14 июля. — с. 5

Наши многолетние творческие отношения с актером Пуговкиным заключались в том, что он отказывался сниматься в моих фильмах. Он отказывал мне — автору сценария, он отказывал даже Леониду Гайдаю, снимавшему эти сценарии. Но ни Гайдай, ни я не обижались, понимали: мы предлагаем нечто похожее на то, что он уже играл, а ему хочется сыграть что-то новое, неожиданное.

Наверное, Пуговкину этого хочется особенно, потому что бесконечная галерея так называемых "отрицательных" персонажей, воплощенных Михаилом Ивановичем, дает картину разительного несоответствия его образа на экране и в жизни.

На экране он жуликоват, а в жизни — честнейший, порядочнейший человек, на экране он хамоват, а в жизни — сама деликатность и тактичность, на экране он туповат, а в жизни — умница, образованнейший книголюб, на экране он нагловат, а в жизни — абсолютная скромность и даже застенчивость.

Конечно, гораздо больше совпадений экранного и жизненного

в других ролях Пуговкина: матрос Пирожков из "Адмирала Ушакова" и Захар Силыч из "Ивана Бровкина", комендант из "Девчат" и прораб из "Операции "Ы", Яшка-артиллерист и Шельменко-денщик...

Но все же, да, все же чаще всего Пуговкин играет жуликов. Однако — каких симпатичных, ах, каких обаятельных! Причем это не благодаря сценарному материалу, а наоборот, вопреки ему, исключительно за счет личной симпатичности и собственной обаятельности удивительного актера, побеждающего отрицательность любого персонажа.

Мне все-таки повезло: однажды Михаил Иванович сыграл и в моем фильме "У матросов нет вопросов!" Увы, это был опять жулик — метрдотель ресторана. Но — беззаветно влюбленный в свою кухонную профессию. И когда он произносил коронный монолог: "Кулинария — это искусство, хотя бы потому, что она тоже порой требует жертв! Даже самые гениальные актеры начинали с "кушать подано." А бессмертное "быть или не быть" зависит от изначального "есть или не есть!", — то, честное слово, казалось, с

экрана исчезал мелкий ресторанный прохиндей и возникал принц датский Гамлет.

Михаил Пуговкин — актер милостью Божьей! Редчайший талант, помноженный на серьезную мхатовскую школу. Знаете, ино-

гда, желая сделать комплимент какому-нибудь очень достоверному артисту, говорят: "Он вообще не играет!" Нет, актер Пуговкин именно играет. Играет блистательно, тонко, разнообразно.

Ну а про то, что зрители платят за игру Пуговкина восторгом, обожанием, поклонением, я и говорить не стану. Чего говорить про то, о чем вы все и всё знаете.

Заканчивая эти заметки, я улетаю в Ялту на юбилей с весьма неслабым наименованием: "Семидесятипятое со дня рождения и шестидесятилетие творческой жизни Михаила Ивановича Пуговкина". Я поздравлю юбиляра от всех читателей "Труда" и, может быть, потом расскажу им про юбилейное торжество — какие были слова, какие подарки, какие награды...

А пока я вспоминаю, как года два назад на кинофестивале "Белое солнце Адлера" Пуговкину присвоили титул "Король комедии" и надели на его благородные седины корону. Корона была картонная, позолота была конфетная, драгоценности были стекляшками, но это не имело никакого значения. Весь аплодирующий стоя зал прекрасно знал: это подлинное золото большого мастера, это бесценные бриллианты зрительской любви, это истинный Его Величество Король Ее Высочества Комедии, а проще, но неизмеримо выше — Народный Артист Пуговкин.

Аркадий ИНИН.

